

гаетъ большую лавру; около 930 г. рукополагается во священника и умираетъ 12 іюля 961 года.—Только въ одномъ мѣстѣ дѣльныя примѣчанія о. Луи Пти нуждаются въ оговоркѣ. Толкуя мѣсто житія (р. 8): (св. Михаилъ) ἠγάπησε τὸν πρὸς πατρὸς μὲν αὐτῷ πάππον, Εὐστάθιον ἐκεῖνον, о. Луи Пти говоритъ (р. 59): «il est permis de voir dans cet Eustathe l'oncle de notre saint». И изъ нашей генеалогической таблички (стр. 361), и изъ таблички самого ассомпюниста (р. 60), вполне согласной съ нашею, явствуетъ, что Евстаѳій, отецъ Евдокима, приходился Мануилу (св. Михаилу) не дядею, а *дѣдомъ*. Поэтому «l'oncle» вѣроятно есть описка уважаемаго ученаго вмѣсто «l'aieul»; но въ такомъ случаѣ неясно выраженіе: «il est permis», разъ памятникъ совершенно ясно и опредѣленно говорить о дѣдѣ.

Хр. Лопаревъ.

V. Gardthausen. *Sammlungen und Cataloge griechischer Handschriften im Verein mit Fachgenossen bearbeitet.* Leipzig, B. G. Teubner, 1903. VIII + 90 стр. 8°.

Книга эта, составляющая третій выпускъ «Byzantinisches Archiv» проф. К. Крумбахера, есть результатъ продолжительной и кропотливой работы извѣстнаго нѣмецкаго ученаго Вильгельма Гардтгаузена, автора очень почтеннаго руководства «Griechische Palaeographie».

На стр. 430—439 этого послѣдняго сочиненія Гардтгаузенъ отвелъ мѣсто «Важнѣйшимъ каталогамъ греческихъ рукописей» въ той справедливой увѣренности, что эта глава необходима для всякаго, кто занимается греческою палеографіею. И послѣ 1879 года, когда вышла «Palaeographie», авторъ, видимо, не перестаетъ работать надъ усовершенствованіемъ своего труда. На первый разъ онъ предложилъ здѣсь читателямъ вышеупомянутую главу въ значительно дополненномъ видѣ (вм. 10 стр.—90) и въ видѣ отдѣльнаго изданія.

Взявъ эпиграфомъ своего труда слова, сказанныя Делилемъ: «l'histoire des bibliothèques est aujourd'hui considérée à bon droit comme un des chapitres le plus curieux d'histoire de la civilisation», проф. Гардтгаузенъ говоритъ, что исторія греческаго образованія на Западѣ есть вообще исторія высшаго образованія Запада, и вкратцѣ слѣдитъ за исторіею культурнаго развитія разныхъ европейскихъ странъ, по скольку это развитіе можно видѣть въ составленіи собраній греческихъ рукописей.

Но составляя главу «Исторіи цивилизаціи», эта библиографія имѣетъ и свой практическій интересъ. Кто серьезно занимается какою либо отраслью въ области Византіи, тотъ обязательно долженъ знать кромѣ изслѣдованій еще и источники, всю печатную литературу по данному вопросу; но кто желаетъ стоять на высотѣ науки и сказать послѣднее слово

по тому или другому вопросу, тотъ помимо изданной литературы источниковъ обращается еще и къ рукописнымъ сокровищамъ, охватывая предметъ своего изученія вполне, насколько это конечно возможно при данномъ состояніи и извѣстности рукописнаго матеріала. Но рукописныя богатства разсѣяны по всѣмъ странамъ Европы и уже съ давняго времени приводятся въ извѣстность въ различныхъ каталогахъ. Послѣднихъ, вообще говоря, такое множество, что не только ученому трудно имѣть ихъ у себя подъ рукою, но невозможно даже и знать, гдѣ какое собраніе и что въ немъ заключается.

Первый изъ этихъ вопросовъ тщательно рѣшенъ въ разбираемомъ сочиненіи. Каталоги рукописей расположены здѣсь по странамъ, въ которыхъ обрѣтаются нынѣ рукописи. Сначала идетъ Испанія и Португалія, затѣмъ Франція, Бельгія и Голландія, Швейцарія, Италія, Англія, Германія, Австро-Венгрія, Данія, Швеція, Россія, Румынія, Греція, наконецъ Турція и Востокъ. Полное собраніе каталоговъ рукописей возможно лишь государственнымъ бібліотекамъ; но каталогъ этихъ каталоговъ необходимо имѣть всякому, кто желаетъ пускаться въ самую глубину изучаемаго предмета. Что нужда въ знаніи каталоговъ ощущалась съ давняго времени, это сознавали почти всѣ ученые. Иностранная литература имѣетъ такіе списки каталоговъ уже отъ XVI вѣка (Гезнеръ, 1545 г.). И наши молодые силы не рѣдко занимались каждый лично для себя составленіемъ такого списка. Гардтгаузенъ, видя развитіе бібліотечнаго дѣла, понялъ настоятельную необходимость пойти на встрѣчу этому законному желанію ученыхъ и выпустилъ очень полезный трудъ, который будетъ встрѣченъ съ особенною радостью и признательностью.

Второй изъ поставленныхъ вопросовъ, рѣшеніе котораго также было бы очень важно, необходимо и полезно, стоитъ теперь на очереди. Благодаря настоящему указателю мы теперь знаемъ, какіе каталоги содержатъ въ себѣ греческія рукописи; но мы еще не знаемъ, что именно, какого рода литература въ этихъ каталогахъ или въ данномъ собраніи содержится. Занимающемуся какимъ либо отдѣльнымъ вопросомъ перечень каталоговъ, собственно говоря, не помогаетъ дѣлу. Кто напримѣръ изучаетъ личность византійскаго историка XII в. Іоанна Киннама, тому такой перечень ничего не скажетъ. Нужно имѣть знаніе *содержанія* каталоговъ, знать, гдѣ искать каноническую литературу, гдѣ—письма разныхъ лицъ и къ кому эти письма адресованы. Другими словами, со временемъ желателенъ особый каталогъ всѣхъ рукописныхъ собраній, съ обозначеніемъ всѣхъ собственныхъ именъ, встрѣчающихся въ описаніяхъ, съ обозначеніемъ родовъ византійской литературы, гдѣ, въ какомъ каталогѣ слѣдуетъ искать житія святыхъ или еще точнѣе, житіе того или другого святого, въ какомъ историческіе труды, хроники и хронографы. Большіе старые каталоги обыкновенно имѣютъ при себѣ и указатели именъ собственныхъ,—тѣмъ легче можно было бы выполнить

эту работу. Если со временемъ такой каталогъ появится, задача изслѣдователя чрезвычайно облегчится. Въ этомъ каталогѣ будетъ значиться, что Іоаннъ Киннамъ помимо историческаго труда написалъ еще и похвальное слово, значащееся въ Миллеровомъ каталогѣ греческихъ Эскуріальскихъ рукописей¹⁾; кто интересуется напр. внукою Владиміра Мономаха Евпраксією - Зоею, тотъ въ этомъ (будущемъ) каталогѣ встрѣтитъ «царицу Зою» съ ея медицинскимъ трактатомъ «*Άλεξμια*» и увидитъ, что этотъ трактатъ находится въ Медичисо-Лаврентіанской библіотекѣ во Флоренціи. А безъ такого указателя мы почти всегда будемъ идти на ощупь, терять много времени на поиски того или другаго имени и часто совершенно напрасно.—См. еще рецензію О. Stählin'a въ *Byz. Zeitschrift*, XII. 611—612.

Хр. Лопаревъ.

A. Lombard, *Constantin V, empereur des Romains (740 - 775)*, Paris, F. Alcan, 1902, in-8°, III—175 pages. Prix: 6 francs.

Rien n'est plus suspect que les sources où il faut puiser l'histoire de Constantin V, car tous ceux-là, chroniqueurs ou hagiographes, qui ont écrit sur cet empereur sont des iconophiles, ses ennemis nés. Par bonheur, sous les déchirures de la haineuse légende qu'ils ont tissée autour de lui, apparaissent de ci et de là, parfois, quelques lambeaux de vrai et ces lambeaux permettent encore de reconstituer la véritable figure du prince. Homme de guerre, Constantin reconquit à vingt-quatre ans sa capitale et son trône, dont une révolte l'avait chassé de son vieux beau-frère Artavasde. Homme de guerre, Constantin effaça du pied sur le sol de l'Anatolie centrale la frontière arabo-romaine et il s'en alla la tracer plus loin vers l'est, du bout de son épée, vaillamment. Homme de guerre, Constantin assujettit les Slaves de Macédoine et, des années durant, promena son armée victorieuse jusqu'au Danube sur la Bulgarie écrasée. Homme de politique, Constantin eut la sagesse de retenir l'Italie byzantine autant qu'il fut possible et la sagesse plus grande encore de ne pas sacrifier les intérêts de son empire à la reconquérir. Homme d'administration, Constantin édicta des lois très sages, fortifia le gouvernement central, constitua une armée nationale, hellénisa les populations de ses Etats. Cela étant, son rôle dans la question des images ne peut-être que celui d'un réformateur jaloux d'épurer et de spiritualiser l'Eglise. Et la manière dont il conduisit la lutte contre les partisans des icônes, contre les moines surtout, n'eut rien des rigueurs qu'on s'est plu à lui prêter.

1) Cp. Gardthausen. S. 7: «Spanien, Escorial. Miller, E., Catalogue des mss. grecs de la bibliothèque de l'Escorial. Paris 1848», и только.